

ЕЛЕНА ЗЛОБИНА,

доктор социологических наук, заведующая
отделом социальной психологии Института
социологии НАН Украины

АЛЕКСАНДР РЕЗНИК,

кандидат социологических наук, научный со-
трудник отдела социальной психологии
Института социологии НАН Украины

Гражданское пространство Украины: степень идентификации и факторы консолидации

Abstract

The article deals with the problem of civil self-identification from the standpoint of identifying oneself as a social actor within a spatio-territorial community. The authors pioneer the study of “intersection” of civil identity and its other kinds as well as investigate the distinguishing features of co-existence and interaction between different civil identities. In the paper, spatio-territorial self-identification during 1992–2006 is examined, social-demographic factors of spatio-territorial self-identification are researched, and indicator of identification level among population in the Ukrainian civil space is defined.

В современной социологии идентичность и идентификация соотносятся прежде всего по принципу структура–процесс. Любую идентичность можно рассматривать как структурное образование со своим содержанием, мерой устойчивости и противодействия влияниям извне. Она формируется через механизм идентификации по определенному эталону или образцу. Процесс идентификации с разными социальными группами рассматривается на уровне общественного анализа.

Опираясь на типологическое различение, предложенное в свое время У. Самнером, в научном обороте в последнее время используют понятия “мы-группа”, “они-группа” и группа “другие” [1]. “Мы-группа” — это такое сообщество, членом которого человек является или старается стать, группа

“своих”. “Они-группа” — это, наоборот, сообщество, членом которого индивид быть не желает. Что касается групп “другие”, то это сообщества, к которым человек не проявляет специального интереса, хотя и знает об их существовании. Таким образом, идентичность можно рассматривать как групповую принадлежность, которая осознается индивидом и направляет его поведение. Поскольку человек одновременно относит себя к разным значимым группам, идентичность становится многомерной. Скажем, национально-государственная идентичность содержит такие взаимозависимые измерения, как политическое, правовое, экономическое, культурное, социальное, этническое, религиозное, историческое, территориальное. Идентичность может иметь относительно устойчивый, надситуативный и слаборефлексируемый характер (например, этническая идентичность). Вместе с тем политическая идентичность теснее связана с конкретным ситуационным контекстом и в большей мере рефлексивна [2]. Хотя между разными идентичностями существует определенная связь, она не всегда имеет жесткий характер: этническая идентичность не обязательно корреспондирует с политической идентификацией: далеко не все идентифицирующие себя как “представителей определенного этноса” поддерживают политические силы, которые выступают в защиту его прав.

Общественные трансформации, переживаемые украинским обществом, нарушили групповую идентичность, когда отдельные группы принадлежности утратили для человека позитивную определенность. Принадлежности к “советскому народу”, “авангардному классу”, “людям труда” и т.п. уже не удовлетворяли потребности в самоуважении. Согласно модели социальной идентификации Г.Теджфела и Дж.Тернера, это привело к возникновению нескольких поведенческих стратегий. Первая — это путь разрыва связей. Личность отделяется от группы физически (миграция) или психологически (идентифицируясь с другой, более значимой группой). Вторая стратегия предполагает возобновление позитивной определенности собственной группы, связанное с попытками восстановить утраченный группой социальный статус. Среди обеспечивающих эту стратегию механизмов на передний план выходит построение идентичности путем противопоставления. Это так называемая “отрицающая идентичность” (В.Хесле), или “негативная идентичность” (Х.Малевская-Пейр, Г.Венсоно, К.Камиллери). Сущность этой жизненной стратегии заключается в том, что личность пытается восстановить свою внутреннюю идентичность, противопоставляя ее той системе ценностей, которую она принципиально не воспринимает. В результате изменений ценностных приоритетов во внешнем социальном мире наибольшая угроза подстерегает ценностную идентичность, которую невозможно сохранить иначе, нежели путем отрицания. Поэтому человек реагирует на других через противопоставление. Крайним проявлением такой идентичности является “полемика идентичность”, в частности позиция “политика — дело грязное” [3]. Данная позиция неконструктивна, поскольку сохраняется полная зависимость индивида от того, что он энергично отрицает, препятствуя построению системы позитивных жизненных ориентиров.

Другим способом реагирования на разрушение устойчивых групповых идентичностей являются изменения структуры идентичности в сторону превалирования персональной составляющей над социальной. Эти попытки усиливают полюс эго-идентичности по сравнению с идентичностью приписанной. Экспериментальные исследования, проведенные в России в на-

чале 1990-х годов, фиксировали приблизительное соотношение персональных и социальных компонентов идентификационного поля на уровне 2 : 1 [4; 5]. Десять лет спустя эта дифференциация даже усилилась. Исследования критериев определения групп “мы” и “они” С.Климовой обнаружили, что идентификация путем принадлежности к “мы” содержит в 3,4 раза больше ссылок на личностный статус, чем на социальный. Тогда как среди групп, образующих континуум “они”, носители социального статуса встречаются в 3,3 раза чаще, чем носители статуса личного [6, с. 88–89]. При этом функцию важнейшей “защитной” идентификации выполняет ориентация на семью, где статусная позиция человека не ухудшается вследствие нестабильности социального пространства. Однако “мы” — это не только родственники, но и друзья, коллеги, те, кто разделяет интересы человека, его ценности, отношение к жизни и т.п. В то же время “они” — это, как правило, представители власти, богачи, преступники и т.п. Так, по данным всеукраинского опроса, проведенного в декабре 1999 года Институтом социологии НАНУ совместно со службой “СОЦИС”, наиболее сильной была негативная идентификация населения по отношению к группам богатых, бизнесменов, политиков, депутатов. Средний индекс идентификации по семибалльной шкале составлял 6,05, что соответствует позиции “достаточно чужие” [7, с. 148]. Таким образом, зафиксированный во многих исследованиях кризис идентичности отражает деструкцию определенных элементов социальной структуры.

Наличие множества групп идентификации порождает проблему позиционирования в социальном пространстве, где одни и те же участники взаимодействия образуют в зависимости от контекста разные конфигурации “своих”, “чужих” и “других”. Чем масштабнее группа “других”, тем больше в ней разнообразных подмножеств. В то же время более высокий уровень объединения в какой-то мере “нивелирует” внутренние расхождения между членами групп, позволяет отбросить идентификации, которые в определенном контексте считаются несущественными, и достичь консолидации в действиях представителей разных, а иногда и противоположных идентификационных групп.

По нашему мнению, современное украинское общество пребывает в состоянии возобновления устойчивых групповых идентичностей. Эту функцию в первую очередь выполняет гражданская идентичность, относящаяся к высокообобщающим категориям и служащая основой формирования общенациональной идентичности. “Мы, советские люди” звучало как противопоставление всем “не советским” и одновременно не мешало сосуществованию внутри того целого “детей разных народов”, представителей разных национальных, региональных, языковых идентичностей. Современное украинское общество пока не имеет такой идеологической почвы, на которой “мы — украинцы” звучало бы так же объединяюще, как “мы — советские”. Общенациональная идентичность переживает процесс становления, ее внутренняя структура еще продолжается.

Украина как государство была учреждена с сформированной политической нацией, региональными, языковыми и психическими различиями. Это послужило причиной проблемного социального отождествления “Я — член территориального сообщества”. Становление независимой Украины поставило ее граждан перед проблемой макро- и микросоциальной само-

идентификации, связанной с осознанием принадлежности к новым территориальным группам. Вместе с тем процессы глобализации также накладывают отпечаток на формирование новой гражданской идентичности. Если становление политических наций в XIX–XX веках стало возможно в результате консолидации населения определенной территории со значительными социальными различиями путем унификации социализационных процессов, монопольного влияния на общественное мнение, нередко благодаря волевым усилиям, то в наше время, когда вследствие глобализации информационное пространство многих стран, в том числе слабоинтегрированных, становится открытым, это весьма проблематично.

Глобализация положила начало эпохе неопределенности, разочарований, утраты иллюзий. Секулярные идейно-политические конструкты и утопии, как и религиозные учения прошлых веков, уже не выполняют роли мобилизационных идеалов, влиявших на построение цивилизационной и одновременно территориальной идентичности. Еще несформировавшиеся гражданско-территориальные идентичности оказались под угрозой полного или частичного размывания. Вместе с тем в условиях космополитизации и универсализации в трансформирующихся обществах прослеживаются “ренессансные” ориентации, национализм и партикуляризм. Это своеобразная реакция индивида на тенденции нарастания сложности интерпретации социального пространства.

Анализ пространственно-территориальной идентификации позволяет выявить уровень идентификации индивида с конкретным масштабом пространственно-территориального сообщества; определить самоидентификацию человека как социального актора в пределах того или иного пространственно-территориального сообщества. Переживание, осознание индивидом своей принадлежности к определенному территориальному образованию свидетельствуют о приоритетности для него данного социального пространства. В социологических исследованиях в Украине применяется методика, при помощи которой выясняется первоочередность пространственно-территориальной идентичности. К вопросу “Кем Вы себя прежде всего считаете?” обычно предлагаются в качестве вариантов ответа локальная, региональная, общегосударственная, постсоветская, этническая, европейская и космополитическая идентичности. В случае выбора только одного варианта ответа выясняется наиболее приоритетная самоидентификация респондента. Динамика ответов в опросах 1992–1994 и 2000–2006 годов при участии Института социологии НАН Украины¹, проведенных по аналогичным выборкам и методикам, демонстрирует преобладание отождествления со всей страной и ее территорией, что является важным фактором формирования политической нации (см. табл. 1).

¹ Программа и инструментарий первого этапа мониторинга были разработаны Н.Паниной и Е.Головахой. Общациональная выборка объемом 1800 человек построена Н.Паниной и Н.Чуриловым. Генеральную совокупность составляет взрослое население Украины старше 17 лет. Выборка квотная, репрезентировала генеральную совокупность по основным социально-демографическим признакам (пол, возраст, образование, региональная принадлежность). Методом анкетирования было опрошено 1200 респондентов. Второй этап проекта мониторинга начался в 2003 году и осуществляется с использованием нового инструментария и системы показателей, обновленных исследовательской группой под руководством Ю.Саенко.

Таблица 1

**Динамика ответов населения Украины на вопрос
“Кем Вы себя прежде всего считаете?”, %***

| Варианты ответов | 1992 | 1993 | 1994 | 2000 | 2001 | 2002 | 2003 | 2004 | 2005 | 2006 |
|--|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|
| Жителем села, района или города, в котором Вы проживаете | 24,0 | 25,6 | 29,1 | 31,3 | 30,2 | 31,8 | 32,3 | 30,6 | 24,6 | 27,7 |
| Жителем региона (области или нескольких областей), где Вы живете | 6,8 | 8,2 | 7,7 | 6,9 | 8,6 | 5,9 | 4,8 | 6,7 | 6,4 | 6,6 |
| Гражданином Украины в целом | 45,6 | 39,2 | 34,2 | 41,0 | 34,6 | 41,9 | 41,1 | 44,3 | 54,6 | 51,6 |
| 3520 Представителем своего этноса, нации | – | – | – | – | – | 3,0 | 2,5 | 3,1 | 2,1 | 1,8 |
| Гражданином бывшего Советского Союза | 12,7 | 15,9 | 16,7 | 12,2 | 17,8 | 12,8 | 13,1 | 10,7 | 8,1 | 7,3 |
| Гражданином Европы | 3,8 | 1,8 | 2,5 | 2,8 | 2,8 | 0,7 | 0,5 | 0,7 | 0,8 | 1,3 |
| Гражданином мира в целом | 6,4 | 4,3 | 3,3 | 5,6 | 5,7 | 2,7 | 2,0 | 2,4 | 2,5 | 2,9 |

* Данные за 1992 год представляют результаты опроса Института социологии НАН Украины при участии Центрально-Украинского отделения ВЦИОМ, N = 1752; за 1993–1994 годы — опросы Института социологии НАН Украины и фонда “Демократические инициативы”, N = 1799; за 2000–2006 годы — мониторингового исследования Института социологии НАН Украины, N = 1800.

Анализ ответов на указанный вопрос обозначил тенденции колебаний относительно позиций идентификационных групп респондентов, считающих себя гражданами Украины и гражданами бывшего Советского Союза. Очевидно, в определенные годы произошло идентификационное “перетекание” из группы “граждан Украины” в группу “граждан бывшего Советского Союза”. Ведь после 1992 года показатели идентификации с Украиной снижались, однако начали расти после 1994 года. Аналогично прослеживалось заметное снижение, зафиксированное в 2001 году. Подобные стремительные отклонения в отношении к независимости Украины в январе 1994 года и январе 2001 года зафиксированы и в исследованиях КМИС [8, с. 19]. Объяснение этого социального феномена следует связывать с фактором доверия к политическим институтам: колебания национально-государственной идентификации населения детерминируют масштабные политические кризисы, происходившие в те годы. Обострение политической ситуации в 1993–1994 годах, связанное с парламентскими и президентскими выборами, накопление протестных намерений в связи с экономическими неурядицами и разгар “кассетного скандала” в 2001 году обусловили делегитимацию власти в глазах определенной группы граждан. Однако резкое усиление доверия к власти сразу после Оранжевой революции еще раз доказало, что эти колебания были связаны с фактором доверия к политическим институтам. Последние исследования показывают, что несмотря на региональную поляризацию в политическом измерении, на “посторанжевое” разочарование властью, общегосударственная идентификация населения Украины не только возросла (а это в целом наблюдается во всех регионах), но и стабилизировалась.

Выделяя опрос, проведенный в 2005 году (именно в этом году произошли кардинальные изменения в пространственно-территориальной идентификации украинского общества), можно заметить, что хотя гражданами Украины считают себя представители всех регионов, конфессий, возрастных групп и т.п., структурируется гражданская идентичность неравномерно. Среди представителей полярных идентификационных групп разнится количество тех, кто считает себя “гражданами Украины”. Заметная диспропорция наблюдается прежде всего в плане этнической идентификации. Среди тех, кто идентифицировал себя как украинцы, “гражданами Украины” считают себя 58,1%, среди русских — всего 40,3%¹. Не слишком отличается и картина в группах разной языковой идентичности. Среди тех, кто в основном общается на русском языке, идентифицировали себя как “граждане Украины” 49,2%, а среди общающихся преимущественно на украинском — 58,6%. Характерно, что группа тех, кто общается и на украинском, и на русском практически не отличается по гражданской идентификации от украиноязычных (56,2%).

В группах разной возрастной идентичности также наблюдаем заметные диспропорции. Представители младших возрастных групп чаще идентифицируют себя как “граждане Украины”, причем с возрастом эта идентификация понемногу спадает (рис. 1).

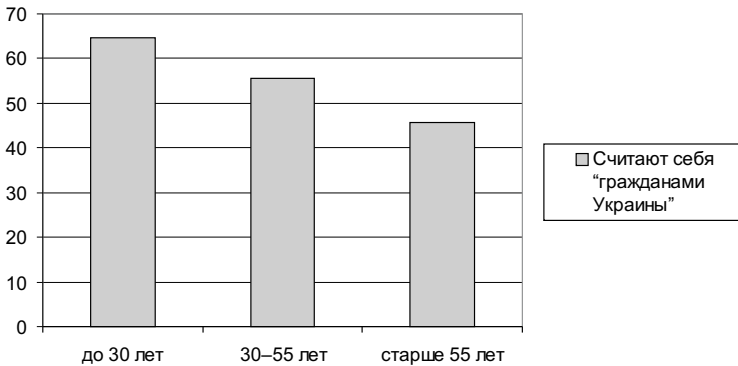


Рис. 1. Уровень гражданской идентичности представителей разных возрастных групп

В отличие от этнического, языкового и возрастного факторов, разная религиозная идентификация четко не увязывается с гражданской. Это касается как сторонников распространенных в Украине конфессий, так и людей нерелигиозных. Так, среди нерелигиозных они составляют 51,5%, среди православных — 53,8%, среди католиков — 56,3%. Единая религиозная идентичность, четко корреспондирующая с гражданской, выявлена у греко-католиков. Среди них доля считающих себя гражданами Украины достигает 69,4%. Кстати, можно довольно четко проследить связь социокультурной и региональной идентичности. На Западе 65,6% идентифицировали себя как “граждане Украины”, и именно в этом регионе больше всего представлены греко-католики. В свою очередь, в Центре количество идентифи-

¹ Здесь и далее в тексте интерпретируются различия на уровне значимости не более 0,05.

цировавших себя как “гражданин Украины” меньше, чем на Западе, и составляет 57,2%, а на Востоке и на Юге эти показатели составляли по 48,8%. Таким образом, можем констатировать существенные различия относительно гражданской идентичности у представителей разных региональных групп. Это характерно и для территориально-поселенческих групп. В наибольшей степени гражданами Украины считают себя жители столицы, в наименьшей – сельские жители (рис. 2).

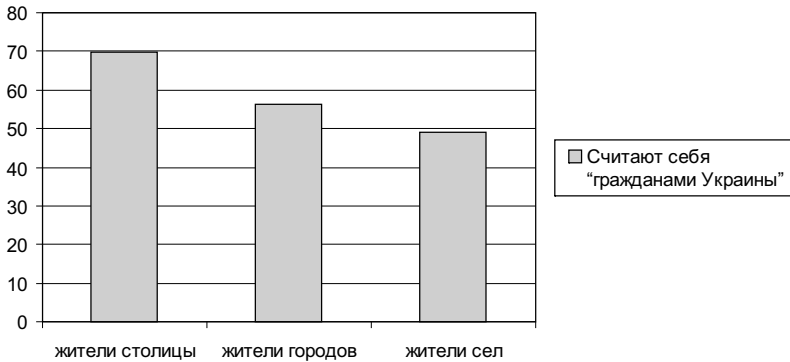


Рис. 2. Уровень гражданской идентичности представителей разных территориально-поселенческих образований

Если выделить полярные идентификационные группы по стратификационным различиям, увидим, что тенденция идентифицировать себя с Украиной выразительно отличает людей более высокого достатка. Среди тех, кто отнес себя к группе бедных, “гражданами Украины” считают себя 47,2%, тогда как среди позиционировавшихся на среднем уровне достатка таких 60,7%. Другие данные тоже подтверждают существование связи между социоструктурной и гражданской идентификациями. Так, чем более высокую позицию на социальной “лестнице” приписывает себе человек, тем выше у него склонность идентифицировать себя как “гражданина Украины” (рис. 3).

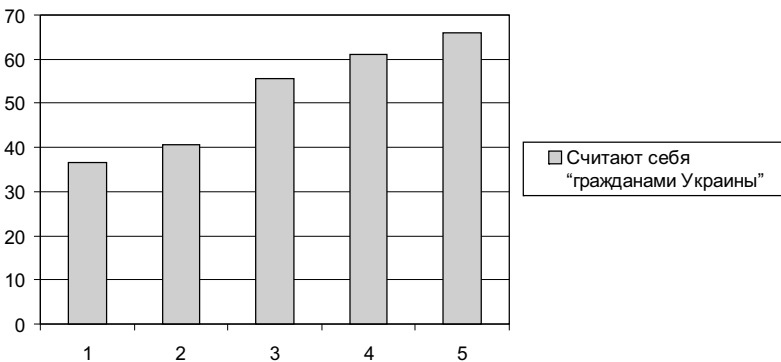


Рис. 3. Уровень гражданской идентичности представителей групп разной социоструктурной самоидентичности

Как видим, количество идентифицирующих себя как “граждан Украины” возрастает на каждом уровне воображаемой социальной лестницы. Среди тех, кто считает свое положение наихудшим (1 ступенька), ощущающих себя “гражданами Украины” почти вдвое меньше, чем среди тех, кто определяет свое положение как высокое (36,7% против 65,9%)¹. Можно предположить, что гражданская идентификация связана с оценкой людьми собственных ресурсов. Чем выше оцениваются эти ресурсы, тем выше гражданская идентификация. Подтверждением этого служит и разное количество носителей гражданской идентичности в группах с разным уровнем образования. Среди малообразованных с “гражданами Украины” идентифицируют себя 46,6%, а среди имеющих среднее и высшее образование таких заметно больше (соответственно 58,2% и 60,6%).

Основой для идентификации служат не только группы объективной принадлежности (возрастные, поселенческо-территориальные и т. п.), но и группы, создающиеся вокруг конкретных ценностных приоритетов. Можно говорить, например, о существовании групп рыночной идентичности, где “свои” и “чужие” позиционируются как сторонники или противники частной собственности, приватизации малых и крупных предприятий, земли и т. п. Существуют и группы политико-идеологической идентичности (приверженцы капиталистического развития страны, сторонники независимого, самобытного пути развития страны, приверженцы социалистического пути). Гражданская идентичность современных украинцев достаточно сильно связана с подобными предпочтениями. Так, среди сторонников приватизации уровень идентификации себя как “граждан Украины” значимо выше, нежели среди ее противников (табл. 2).

Таблица 2

**Идентификация себя как “граждан Украины”
представителями групп разной рыночной идентичности, 2005, %**

| Предмет позиционирования | Противники | Сторонники |
|----------------------------------|------------|------------|
| Приватизация крупных предприятий | 52,2 | 64,7 |
| Приватизация малых предприятий | 47,9 | 59,8 |
| Приватизация земли | 50,4 | 63,4 |

Соответствующая тенденция наблюдается и в группах политико-идеологической идентичности. Например, среди позиционирующих себя как “сторонников капитализма” 66,8% идентифицируют себя как “граждане Украины”, а среди тех, кто поддерживает сторонников социализма, таковых 47,3%. Весьма показательна четкая связь гражданской идентичности с ощущением близости или отдаленности той или иной части геополитического пространства. Группа “своих” для большинства идентифицирующих себя как “граждане Украины” находится скорее на Западе, чем на Востоке (табл. 3). Это подтверждает и соотношение количества противников присоединения к союзу России и Белоруси с количеством противников вступления в ЕС. В группе “граждан Украины” это соотношение составляет 2 : 1.

¹ Для оценки социального положения предлагалась 7-балльная шкала, однако на 6-й и 7-й уровень себя поместили всего 1,5% от общего количества опрошенных, поэтому для сравнения взяты только позиции от 1 до 5.

Таблица 3

Идентификация себя как “граждан Украины” представителями групп разной геополитической направленности, 2005, %

| Предмет позиционирования | Противники | Сторонники |
|---|------------|------------|
| Присоединение Украины к союзу России и Белоруси | 66,6 | 46,4 |
| Вступление Украины в Европейский Союз | 46,6 | 61,3 |

Следовательно, позиционирование себя как “гражданина Украины” в современном украинском социуме связано с ориентацией на определенные экономические и политические приоритеты, что отражается и в электоральном поведении представителей данной группы. Именно во время выборов деление на “своих” и “чужих” в обществе принимает вид открытого противостояния, поддержка конкретных политических сил четко отделяет людей от приверженцев других политических направлений. Наиболее выразительно это проявилось в ходе последних туров президентских выборов 2004 года. На этих выборах такое противопоставление приобрело черты противостояния, в котором позиция считающих себя гражданами Украины была в основном связана с поддержкой В.Ющенко (среди тех, кто в переголосовании второго тура президентских выборов 2004 года поддержал его, доля “граждан Украины” по самоидентификации составляла 60,7%, а среди тех, кто поддержал В.Януковича, таковых было 44,8%). Группа “граждан Украины” проявила также большую активность в акциях протеста в период тех выборов. Из этой группы участвовали в акциях протеста 26,7%, а среди остальных опрошенных таковых оказалось почти вдвое меньше — 14%.

Итак, можно констатировать, что в современном украинском обществе гражданская идентификация пока выполняет консолидационную функцию не в полном объеме, поскольку не объединяет разные идентичности в группе “мы” на основе противопоставления группе “они”. В группе идентифицирующих себя как “граждане Украины” неравномерно представлены различные предпочтения, сторонники одних идентификационных групп довлеют над другими, да и сама эмоционально-оценочная окраска гражданской идентичности неоднородна по характеру. Оказалось, что среди идентифицирующих себя как “граждане Украины” гордятся этим 60,4%; остальные либо колеблются (28,8%), либо отмечают, что не гордятся этим (10,8%). Характерно, что среди идентифицирующих себя как “гражданин Украины” и одновременно не испытывающих по этому поводу позитивных эмоций относительно больше людей среднего возраста и тех, кто ниже оценивает свое материальное и социальное положение. Вместе с тем позитивная гражданская идентичность имеет тесную связь с регионально-территориальной. Поляризация негатива и позитива проходит по осям Восток–Запад и город–село (табл. 4).

Характерно, что не выявлено значимых связей между позитивной и негативной оценкой гражданской идентичности, с одной стороны, и политико-идеологическими и экономическими приоритетами — с другой. Учитывая это, гражданскую идентичность можно рассматривать в качестве основы для определения векторов развития Украины как самостоятельного го-

сударства. Сам процесс идентификации показывает, с какой Украиной связывают больше надежд, вокруг каких социальных групп и социальных приоритетов должна происходить дальнейшая консолидация.

Таблица 4

Региональные и территориально-поселенческие особенности отношения к гражданской идентичности среди тех, кто идентифицировал себя как “гражданин Украины”, 2005, %

| Регионы | Гордятся гражданством | Не гордятся гражданством |
|---------------|-----------------------|--------------------------|
| Запад | 32,8 | 8,5 |
| Центр | 30,7 | 25,5 |
| Юг | 11,1 | 17,9 |
| Восток | 25,3 | 48,1 |
| Тип поселения | | |
| город | 58,8 | 78,3 |
| село | 33,6 | 17,9 |

До сих пор мы анализировали гражданскую идентичность в, так сказать, обобщенном виде. В мониторинге Института социологии вопрос относительно гражданской идентификации сформулирован в контексте ее приоритетности в сознании индивида по сравнению с другими видами идентичностей. Респонденты должны определиться, кем они считают себя в первую очередь, сопоставив такие позиции, как: житель села, города, в котором живет; житель региона, где сейчас проживает; представитель своего этноса, нации; гражданин Украины; гражданин бывшего СССР; гражданин Европы; гражданин мира. При этом выбор носит “жесткий” характер, акцентируя свою гражданскую принадлежность, человек отодвигает на задний план этническую или территориальную идентичность. В действительности они сосуществуют и в комплексе определяют поведение личности. Ставя респондента в ситуацию однозначного выбора, исследователь исходит из того, что наибольшее внутреннее влияние на личность оказывает та идентичность, которая выбирается как самая важная. Однако сама ситуация выбора является искусственной для человека. В реальной жизни ему нет нужды четко разводить разные идентичности; более того, как известно, внутренняя логика согласованности различных Я-образов часто строится вопреки законам строгой рациональности. Можно одновременно ощущать себя гражданином Украины и гражданином бывшего СССР, гражданином СССР и гражданином Европы и т.п.

Самоидентификация индивида с определенной территорией или этносом имеет иерархический характер. Обычно человек себя ощущает одновременно жителем и своей страны, и одного из ее регионов, и конкретного населенного пункта. При этом разные уровни территориальной идентичности играют различную роль — подчиненную или господствующую. Некоторые идентичности могут быть “спящими” и активизироваться только в определенных обстоятельствах, например при возникновении угрозы данной группе. Когда региональная идентичность оказывается сильнее государственно-территориальной, возникает опасность распада государства. Поэто-

му крайне важно сравнение уровней идентификации населения Украины с разными пространственно-территориальными сообществами. Также важно выяснить влияние на идентификацию социально-демографических факторов, особенно региональных, поскольку последние политические события снова заострили социальные различия, которые будут иметь влияние и в будущем.

Эмпирической базой исследования послужил социологический опрос, проведенный Фондом “Демократические инициативы” и фирмой “Юкрейниан социолоджи сервис” 17–29 декабря 2005 года. Методом интервью опрошено 2009 респондентов по выборке, репрезентирующей взрослое население Украины (старше 18 лет) по полу, возрасту, образованию, типу поселения и регионам. Наряду с общенациональным опросом Фонд “Демократические инициативы” 12–20 декабря 2005 года методом интервью опросил 1499 респондентов по выборке, репрезентирующей взрослое население г. Киева в возрасте от 18 лет. Погрешность не превышает 2,3%. Поэтому, анализируя региональное распределение показателей, мы приводим данные киевского опроса.

Чтобы выяснить особенности сосуществования и взаимовлияния разных гражданских идентичностей, в декабрьском опросе 2005 года вопрос о самоидентификации респондента был поставлен в виде нескольких отдельных формулировок. В частности, респонденту предлагалось определиться, в какой мере он отождествляет себя с представителями следующих групп: сельские жители, жители города, в котором проживает; представители определенного этноса, нации; граждане Украины; граждане бывшего СССР; граждане Европы. При этом респонденту предлагалось зафиксировать степень отождествления с представителями каждой из групп путем оценки своей принадлежности в диапазоне от “в полной мере считаю” до “совсем не считаю” себя представителем этой группы. Теоретически к группе четко позиционированных именно на гражданской украинской идентичности можно было бы отнести тех респондентов, которые в полной мере считали себя гражданами Украины и одновременно не чувствовали принадлежности к другим предлагаемым группам.

Для определения степени идентификации населения Украины с разными реальными или воображаемыми пространственно-территориальными общностями использовалась шкала, на которой ответ “совсем нет” оценивался в 0 баллов, ответ “в основном нет” – в 1 балл, “насколько да, настолько и нет” – в 2 балла, “в основном да” – в 3 балла, “в полной мере” – в 4 балла. Таким образом, величина индикатора, который характеризует пространственно-территориальную идентификацию разных групп населения, варьирует от 0 до 4 баллов. Ответ “трудно сказать” при расчете не учитывался. Рассматривая таблицы, отражающие влияние разнообразных социально-демографических факторов на степень идентификации с разными пространственно-территориальными сообществами, можно ориентироваться на содержательные значения приведенных выше баллов. При этом средний балл 2 принят за условный 0. Величина меньшая 2 баллов свидетельствует, что респонденты склонны в меньшей степени идентифицировать себя с определенными общностями; величина, которая превышает 2 балла, свидетельствует о склонности к идентификации с определенной пространственно-территориальной общностью в большей степени.

Зафиксированные показатели в целом отражают преобладание идентификации населения Украины с общенациональным, локальным и этническим сообществами (см. табл. 5).

Таблица 5

Пространственно-территориальная идентификация населения Украины, декабрь 2005, %

| Кем Вы себя считаете? | Жителем села, района или города | Гражданином Украины | Представителем своей национальности | Гражданином бывшего Советского Союза | Европейцем |
|---------------------------------|---------------------------------|---------------------|-------------------------------------|--------------------------------------|------------|
| В полной мере | 64,3 | 69,9 | 59,3 | 21,3 | 13,5 |
| В основном да | 22,6 | 18,3 | 19,5 | 14,7 | 15,4 |
| Насколько да, настолько и нет | 5,6 | 6,5 | 10,9 | 16,1 | 18,1 |
| В основном нет | 0,7 | 0,5 | 1,3 | 14,9 | 14,0 |
| Совсем нет | 0,5 | 0,4 | 1,0 | 21,7 | 23,9 |
| Трудно сказать | 6,3 | 4,4 | 8,2 | 11,5 | 15,2 |
| Индекс идентификации (в баллах) | 3,59 | 3,63 | 3,46 | 1,98 | 1,77 |

Если взять порядок первоочередности идентитетов, то общенациональная идентичность стоит на первом месте, и различия ее показателей по отношению к локальной статистически значимы. Прослеживается весьма высокий уровень этнической идентификации. А вот показатели относительно воображаемых идентичностей (“гражданин бывшего СССР” и “европеец”) свидетельствуют о низком уровне идентификации. Вместе с тем следует отметить, что “постсоветская” идентичность статистически превышает “европейскую” (различия значимы на уровне 0,01).

Оказалось, что акцентированную гражданскую идентичность продемонстрировали 69,9% опрошенных: именно столько людей ответили, что в полной мере считают себя “гражданами Украины”. Однако тех, кто центрировал свое самовосприятие исключительно вокруг этой категории, отрицая важность для себя этнической, территориальной и других идентичностей, по выборке в целом оказалось всего 5,5%. Характерно, что “чистые” идентичности практически не зафиксированы и относительно других предложенных групп.

Обособление украинской гражданской идентичности от других является скорее нетипичным. Вместе с тем пересечение идентичностей — наоборот, довольно типичное явление. Скажем, в полной мере считали себя “гражданами Украины” и одновременно в полной мере ощущали себя жителями села, города, где проживают, 55,7% опрошенных. Пересечение гражданской и этнической идентичностей зафиксировано у 54,7% опрошенных, в полной мере считающих себя “гражданами Украины” и так же в полной мере ощущающих себя “представителями своего этноса, нации”. Таким образом, гражданская идентичность тесно связана как с территориальной, так

и с этнической. Причем в полной мере считают себя представителями трех указанных выше групп почти половина (48,2%) опрошенных.

Несколько иначе выглядит сочетание разных гражданских идентичностей. Во-первых, само по себе такое пересечение идентичностей выражено гораздо слабее. В полной мере считают себя как “гражданами Украины”, так и “гражданами бывшего СССР” 18,6% опрошенных, в полной мере отождествляют себя с “гражданами Украины” и в такой же мере считают себя “европейцами” 12%, внутренне сочетают все три типа гражданской идентичности 6,02%. Все три группы имеют свои особенности.

Если проанализировать региональные особенности пространственно-территориальной идентификации, мы увидим, что в целом высокий уровень общеукраинской идентификации присущ всему населению (см. табл. 6).

Таблица 6

Показатели пространственно-территориальной идентификации представителей разных регионов Украины, декабрь 2005, баллы

| РЕГИОНЫ | “Кем Вы себя в первую очередь считаете?” | | | | |
|-----------------|--|---------------------|-------------------------------------|--------------------------------------|------------|
| | Жителем села, района или города | Гражданином Украины | Представителем своей национальности | Гражданином бывшего Советского Союза | Европейцем |
| Запад | 3,64 | 3,70 | 3,67 | 1,11 | 2,09 |
| Центр | 3,59 | 3,78 | 3,59 | 1,92 | 1,92 |
| Север | 3,48 | 3,68 | 3,39 | 1,84 | 1,61 |
| Восток | 3,61 | 3,57 | 3,52 | 2,47 | 1,67 |
| Донбасс | 3,43 | 3,48 | 3,13 | 2,16 | 0,98 |
| Юг | 3,74 | 3,56 | 3,35 | 2,51 | 2,21 |
| КИЕВ (N = 1488) | 3,65 | 3,69 | 3,54 | 1,82 | 2,20 |
| ВСЕГО | 3,59 | 3,63 | 3,46 | 1,98 | 1,77 |

Регионы: 1) *Запад* (Волынская, Ривненская, Ивано-Франковская, Львовская, Тернопольская, Закарпатская, Черновицкая области); 2) *Центр* (Винницкая, Киевская, Кировоградская, Черкасская, Хмельницкая области, Киев); 3) *Север* (Житомирская, Полтавская, Сумская, Черниговская); 4) *Восток* (Днепропетровская, Запорожская, Харьковская области); 5) *Донбасс* (Донецкая, Луганская); 6) *Юг* (АР Крым, Николаевская, Одесская, Херсонская области).

Если же сравнить показатели общеукраинской и локальной идентификации, заметны существенные отличия. Так, в подавляющем большинстве регионов уровень общеукраинской идентификации несколько превышает уровень локальной идентификации, тогда как население Востока и Юга равнозначно с идентификацией с общеукраинским пространством идентифицирует себя с местным пространством, причем уровень локальной идентификации населения Юга выше (различие значимо на уровне 0,01) уровня идентификации себя как граждан Украины. Подчеркнем, что предположение о преобладании региональной идентичности населения Донбасса над общенациональной было ошибочным.

Оказалось, что среди всех регионов самыми высокими показателями этнической идентификации характеризуется население Запада, Центра, г. Киева и Востока. Примечательно, что только жители Запада и города Киева в большей мере идентифицируют себя с европейцами, чем с гражданами бывшего Советского Союза (различие значимо на уровне 0,01). Наряду с этим уровень европейской идентификации выше всего и среди жителей Юга: величина показателя превышает 2 балла, но показатель этой идентификации несколько ниже показателя постсоветской идентификации.

Региональное распределение респондентов, в полной мере сохраняющих советскую идентичность, в целом соответствует ожидаемому и показывает, что в этой группе доминируют представители восточного региона (54,8%), тогда как по выборке в целом 35,5%, а вот на Западе и в Центре такое сочетание идентичностей выражено гораздо слабее. Здесь доля ощущающих себя одновременно гражданами Украины и СССР меньше по сравнению с общим количеством представителей этих групп в выборке. Однако в трех вышеназванных регионах различие значимо на уровне 0,01. Характерно, что на Юге подобной статистически значимой разницы не зафиксировано.

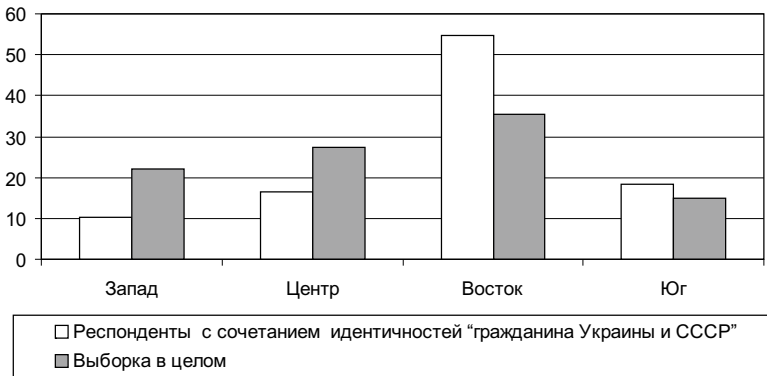


Рис. 4. Региональные характеристики группы, отличающейся сочетанием идентичностей "гражданина Украины и СССР", %

В то же время группа, объединяющая все три типа гражданских идентичностей (советскую, украинскую и европейскую), более всего наполняется за счет представителей Юга и Центра. В общем представители Юга составляют около 15% респондентов по выборке в целом, а в группе сочетания трех идентичностей их 38,8%, подобная картина и среди представителей Центра (14% против 27,4%). В обоих случаях разница статистически значима на уровне 1%. Хотя количественно группа сочетания разных гражданских идентичностей невелика и насчитывает 6% опрошенных, сам факт ее существования весьма показателен. Это яркий пример того, что расхождение *логического* и *фактического* порядков касательно сосуществования разных идентичностей не просто возможно, но и реально заметны. Оказывается, что ощущение себя в полной мере и "европейцем", и "гражданином СССР", и "гражданином Украины" для определенной группы людей допустимо, хотя с точки зрения теоретика, умозрительно группирующего население в соответствии с разными типами геополитической направленности, такое объединение должно выглядеть неестественным.

Существуют и некоторые различия пространственно-территориальной идентификации у разных социально-демографических групп (см. табл. 7).

Таблица 7

Распределение пространственно-территориальной самоидентификации населения Украины в соответствии с социально-демографическими показателями, декабрь 2005, баллы

| Социально-демографические показатели | “Кем Вы себя в первую очередь считаете?” | | | | |
|---|--|---------------------|-------------------------------------|--------------------------------------|------------|
| | Жителем села, района или города | Гражданином Украины | Представителем своей национальности | Гражданином бывшего Советского Союза | Европейцем |
| Национальность | | | | | |
| Украинец | 3,58 | 3,66 | 3,48 | 1,91 | 1,79 |
| Русский | 3,65 | 3,53 | 3,45 | 2,44 | 1,65 |
| Родной язык | | | | | |
| Украинский | 3,59 | 3,69 | 3,56 | 1,81 | 1,87 |
| Русский | 3,58 | 3,53 | 3,30 | 2,33 | 1,59 |
| Язык общения в семье | | | | | |
| Преимущественно украинский | 3,63 | 3,75 | 3,67 | 1,49 | 2,03 |
| И украинский, и русский, в зависимости от обстоятельств | 3,51 | 3,58 | 3,38 | 2,12 | 1,61 |
| Преимущественно русский | 3,60 | 3,55 | 3,30 | 2,40 | 1,63 |
| Возраст | | | | | |
| 18–29 лет | 3,56 | 3,64 | 3,53 | 1,49 | 1,92 |
| 30–54 года | 3,58 | 3,61 | 3,43 | 2,00 | 1,77 |
| 55 лет и старше | 3,63 | 3,67 | 3,46 | 2,38 | 1,62 |
| Образование | | | | | |
| Начальное и неполное среднее | 3,56 | 3,60 | 3,39 | 2,19 | 1,68 |
| Общее среднее | 3,63 | 3,65 | 3,57 | 1,91 | 1,80 |
| Среднее специальное | 3,57 | 3,63 | 3,44 | 1,97 | 1,80 |
| Высшее и неполное высшее | 3,61 | 3,65 | 3,45 | 1,89 | 1,72 |
| Занятость | | | | | |
| В государственном секторе | 3,59 | 3,65 | 3,45 | 1,92 | 1,81 |
| В частном секторе | 3,58 | 3,59 | 3,49 | 1,90 | 1,87 |
| И в том, и в другом | 3,43 | 3,61 | 3,17 | 1,61 | 2,00 |
| Не работаю | 3,61 | 3,66 | 3,48 | 2,12 | 1,63 |

Этнические украинцы и украинофоны в большей мере идентифицируют себя с Украиной, нежели с локальным пространством (разница значима на уровне 0,01). Русские в целом в равной степени идентифицируют себя как с локальным сообществом, так и с общенациональным, поскольку статистических различий между этими идентификациями не прослеживается. Русские и русскоязычные, наоборот, в большей мере, чем украинцы и украиноязычные, идентифицируют себя как “граждане бывшего СССР”. Примечательно, что среди тех, кто общается в семье только на украинском языке, сильнее выражена европейская идентификация, которая к тому же статистически превышает постсоветскую (различие значимо на уровне 0,01).

Первый тип — сочетание идентификации с “гражданами Украины и СССР” — в некоторой степени связан с этнической идентичностью; русских в этой группе больше, чем по выборке в целом (21,0% против 13,8%). Что касается языковой идентичности, то ее влияние довольно значимо (см. рис. 5). Украиноязычные респонденты сохраняют советскую идентичность в значительно меньшей степени, чем русскоязычные.

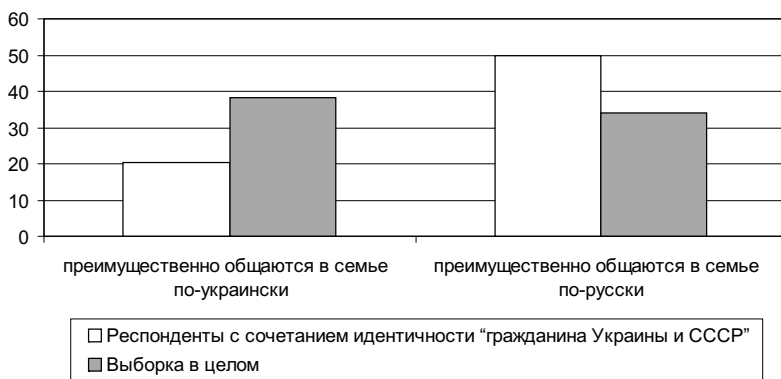


Рис. 5. Языковые характеристики группы, отличающейся сочетанием идентичностей “гражданина Украины и СССР”

Была также зафиксирована связь между сочетанием разных гражданских идентичностей и восприятием образа Родины. Отвечая на вопрос “С чем прежде всего связано Ваше представление о Родине?”, представители группы смешанной идентичности продемонстрировали менее слабую связь с традиционной культурой. По выборке в целом образ Родины связывают с народными обычаями и обрядами 35%, а в группе сочетания украинской и советской идентичностей — всего 24,9%. Аналогично различаются и языковые предпочтения. Связь образа Родины с родным языком зафиксирована у 32,3% респондентов по всей выборке, а в группе общей украино-советской идентичности этот показатель составляет 23,8%. В обоих случаях различие значимо на уровне 0,01. Можно предположить, что акцент на сочетании украинской и советской идентичностей свидетельствует о том, что ощущение гражданства, объединение себя с государством является для этой группы более сильным, нежели национально-культурная принадлежность.

Учитывая, что приобретения советской идентичности уже не происходит, а речь идет лишь о ее сохранении, она тесно связана с возрастными характеристиками. Во всех возрастных группах показатель общеукраин-

ской идентификации несколько превышает показатель локальной идентификации старшей возрастной группы. Молодежь, напротив, является единственной социально-демографической группой, которая чаще идентифицирует себя с “европейцами”, чем с “гражданами бывшего Советского Союза”. В группе сочетания советской и украинской идентичности меньше респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, но больше, чем по выборке в целом, доля людей старше 55 лет, а вот люди среднего возраста представлены здесь в той же пропорции, что и по выборке в целом (рис. 6). Легко увидеть, что группа не имеет потенциала прироста и постепенно будет уменьшаться естественным путем, по мере старения носителей гражданской идентичности с примесью советскости.

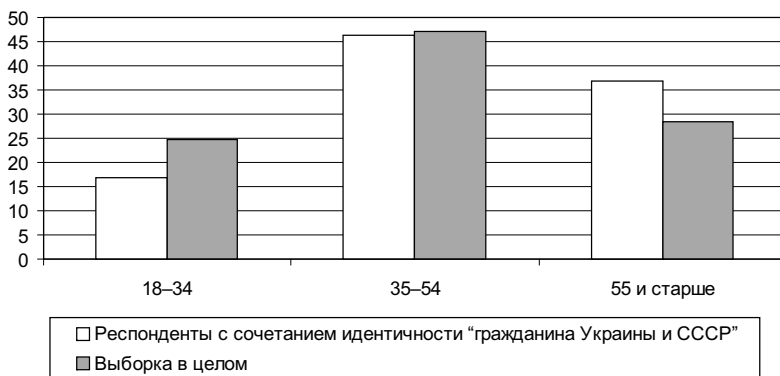


Рис. 6. Возрастные характеристики группы, отличающейся сочетанием идентичностей “гражданина Украины и СССР”, %

Распределение групп по занятости в разных секторах экономики продемонстрировало тот факт, что уровень постсоветской идентификации неработающих несколько выше, чем у остальных, и в целом по выборке статистически превышает уровень европейской идентификации.

В ходе президентских выборов 2004 года ярко проявились уже известные региональные различия, к тому же драматизм Оранжевой революции придал этим различиям политический и психологический характер. Ведь большинство жителей регионов, которые проголосовали за В.Януковича, получили психологическую травму из-за проигрыша поддерживаемого ими кандидата на пост главы государства. Если же сравнить участвовавших в переголосовании 2 тура выборов Президента Украины 26 декабря 2004 года по идентификациям, окажется, что среди сторонников В.Ющенко уровень общеукраинской идентификации (3,78 балла) превышает уровень локальной (3,68 балла), а европейская идентификация (2,05 балла) превосходит постсоветскую (1,58 балла). Зато среди приверженцев В.Януковича уровень локальной идентификации (3,56 балла) несколько превышает уровень общеукраинской (3,52 балла), а постсоветская (2,40 балла) значительно превосходит европейскую (1,49 балла).

Зафиксированные особенности пространственно-территориальных идентификаций в целом свидетельствуют о преобладании идентификации населения Украины с общенациональным, локальным и этническим сообществами. Причем если рассматривать порядок первоочередности иденти-

тетов, то общенациональная идентичность стоит на первом месте, и отличие ее от локальной статистически значимо. Прослеживается довольно высокий уровень этнической идентификации. Показатели же воображаемых идентичностей (“гражданин бывшего СССР” и “европеец”) свидетельствуют о низком уровне идентификации с ними. Вместе с тем налицо распространенность феномена “пересечения идентичностей” в различных вариантах. Перед исследователями стоит задача теоретически осмыслить и изучить на практике взаимосвязь и взаимовлияние разных идентичностей, на стыке которых образуется диспозиционная структура, направляющая поведение человека в различных сферах социальной жизни.

Литература

1. Самнер У. Народные обычаи. Исследование социологического значения обычаев, манер, привычек, нравов и этики. — www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/04/19/0000155255/RUBEV12x20-x200010-32.pdf.
2. Резник О. Політична самоідентифікація особистості за умов становлення громадянського суспільства. — К., 2003.
3. Камиллери К. Идентичность и управление культурными несоответствиями // Вопросы социологии. — 1993. — № 1/2. — С.103–117.
4. Данилова Е.Н., Ядов В.А. Контуры социально-групповых идентификаций личности в современном российском обществе // Социальная идентификация личности. — М., 1993. — Вып.1. — С.124–149.
5. Козлова Т.З. Самоидентификация некоторых социальных групп по тесту “Кто Я” // Социологические исследования. — 1995. — № 5. — С.102–110.
6. Климова С.Г. Критерии определения групп “мы” и “они” // Социологические исследования. — 2002. — № 6. — С.83–94.
7. Соціокультурні ідентичності та практики. — К., 2002.
8. Хмелько В. Макросоциальные изменения в украинском обществе за годы независимости // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2003. — № 1. — С. 5–23.